

Термин «духовность» – многозначная категория, раскрывающаяся через ряд аспектов. Достаточно сказать, что она имеет дело с неизменными и вечными фактами жизни – активными принципами, которые оживляют все мироздание.

В самом общем виде политическую культуру можно определить как интегративное качество личности, которое проявляется в политически ответственных действиях и поступках. Она тесно связана с общей культурой личности, и прежде всего с ее этическими и моральными качествами (табл. 3).

Таблица 3

Составляющие духовно-нравственной культуры

Наименование	Индекс
Политическая культура	0,66
Правовая культура	0,67
Нравственная культура	0,57
Философская культура	0,60

Примечание: 0–0,45 – низкая выраженность уровня духовно-нравственной культуры курсантов; 0,46–0,66 – средняя выраженность; 0,67–1 – высокая выраженность.

Основной целью политического воспитания является политическая и гражданская зрелость членов общества, предполагающая высокий уровень правовой культуры и сознания, приверженность демократическим ценностям и общечеловеческим идеалам, открытость миру, политическую и правовую компетентность. Государственный секретарь Совета Безопасности Республики Беларусь Л. Мальцев отметил, что «участие граждан, общественных и иных организаций в обеспечении национальной безопасности также может осуществляться путем: повышения политической культуры и ответственности граждан, гражданского самосознания, воспитания патриотизма». (Мальцев Л. Акценты на безопасность // На страже. 26 ноября 2010 г.).

Следовательно, в основе взглядов и убеждений личности лежат знания и развитие политической культуры, возможное только при условии специально организованного политического образования.

Таким образом, наиболее приемлем вариант, который рассматривает политическое образование как всеохватывающий педагогический принцип, который пронизывает все учебные дисциплины, находящие отражение во всех учебных предметах.

УДК 343.1(019)

М.А. Кравцова

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ПРАВА

В настоящее время в законодательстве и юридической литературе большое значение уделяется компенсации морального вреда, причиненного преступлением. В этой связи интересно рассмотреть историю становления и развития института морального вреда в российском праве. Отношения, связанные с возмещением причиненного преступлением вреда, имеют глубокие исторические корни. Эти нормы содержались в таких источниках российского государства, как Русская правда X–XI вв., Судебники 1497 и

1550 гг., Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1469 г., правовые нормы времен царствования Петра I и Екатерины II. С середины XIX в. и до Октябрьской революции возмещение вреда было предусмотрено в законе от 21 марта 1851 г., который содержался в т. X Свода законов Российской империи.

Важнейшим законодательным памятником Древнерусского государства явилась Русская правда, ибо в ней были охвачены чуть ли не все отрасли тогдашнего права. Говоря о появлении норм, связанных с возмещением причиненного вреда, следует отметить, что уже в законодательстве Древней Руси предусматривались нормы о возмещении вреда от преступлений, однако они относились к системе наказаний в уголовном праве и различий между уголовной и гражданско-правовой ответственностью не проводилось.

Важной чертой является то, что с самого начала в русском праве денежные вознаграждения устанавливались не только за посягательства на материальные блага, но и за вред, причиненный неимущественным правам граждан. Рассматривая статьи Русской правды с точки зрения развития института возмещения ущерба в праве, можно выделить следующее: часто наказания по Русской правде выражались в денежных платежах, часть из которых шла на возмещение вреда потерпевшему, а объем возмещения зависел от его социального положения. Например, ст. 2 Правды Ярослава предусматривала возмещение вреда в качестве вознаграждения за причиненную «обиду» в сумме 3-гривенного взыскания с ответчика. Статья содержала также норму, согласно которой обидчик должен был уплатить лекарю за услуги, оказанные потерпевшему. Личным оскорблением считались только побои, а оскорбление словами (брань, клевета) не считались таковым. Согласно Русской правде плата за отрубленный палец была ниже, чем за вырванный ус или бороду, что свидетельствует о сильном развитии на Руси личности, так как заметное обезображивание ценилось дороже, чем незаметное увечье. В древнерусском праве компенсационный платеж, возмещение вреда потерпевшему носил наименование «урок», который в ст. 65 Пространной правды обозначался формулировкой «взятии гривна кун за сором», а штрафная публично-правовая выплата называлась «продажа». В случае убийства, закреплялось право на кровную месть или выплаты 40 гривен как платеж родственникам убитого в случае их отказа от мести – головничество. М.Ф. Владимирский-Буданов считает, что этот термин обозначает вознаграждение родственникам убитого и значит то же, что плата «за голову» (ст. 1–2 Пространной правды, ст. 2 Краткой правды). Таким образом, в ст. 1 краткой редакции Русской правды было предусмотрено две формы ответственности: вира – наказание за преступление, которое взималось в пользу князя и головничество, рассматриваемое как возмещение причиненного ущерба семье убитого. В том случае, если преступник был известен, он мог подвергаться «потоку и разграблению», из конфискованного имущества, прежде всего, удовлетворялись интересы потерпевшего. Возмещение ущерба практически всегда сочеталось с выплатой виры или продажи, являясь, таким образом, не самостоятельным наказанием, а средством восстановления справедливости. Таким образом, в период существования Русской правды возмещение вреда, причиненного преступлением, имущественное вознаграждение за перенесенные страдания являлись предметом особой заботы законодателя. Одной из доминирующих задач системы денежных взысканий по Русской правде была задача вознаграждения потерпевшего за причиненное преступление, что, на наш взгляд, является значимым историческим фактом, свидетельствующим об исторических предпосылках возникновения юридической ответственности за причинение морального вреда. Размер вознаграждения за нравственные страдания по нормам Русской правды первоначально опреде-

лялся в твердой денежной сумме, а в последующем – судом в зависимости от потерпевшего (его сословия, степени вины и т. д.).

Развитый в Русской правде принцип материального вознаграждения за понесенные страдания свое дальнейшее развитие получил в более поздних законодательных актах. Например, Двинская уставная грамота 1397 г. предусматривала одним из видов наказания денежный штраф в пользу потерпевшего или его родственников. По мнению Д. Тальберга, дальнейшее прогрессивное развитие законодательства выражалось в укреплении общественных отношений и ограничении прав потерпевшего в области наказаний, однако имущественные интересы пострадавших от преступлений не потеряли своей актуальности. Начиная с XIV в. в законодательстве прослеживается укрепление публичных начал: государство самостоятельно осуществляло уголовное преследование, а не отдавало их на откуп потерпевшей стороне. Судебник Ивана III (1497 г.) и Судебник Ивана IV (1550 г.) содержат нормы о взыскании «за бесчестье», где речь идет о взыскании денежной суммы в пользу потерпевшего, размер которой зависел от общественного положения пострадавшего, его пола, служебного ранга, его доходов, а также места на государственной лестнице. В соответствии с указанными нормативными актами существовали две формы процесса: традиционный обвинительный и розыскной. При розыском процессе для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, имущество обвиняемых описывалось и передавалось третьим лицам. Компенсация выплачивалась их сумм, полученных после его реализации. В тех случаях, когда имущество у виновного отсутствовало, он мог быть выдан потерпевшему «головой на правед до искупа», что означало ежедневное избивание батогами виновного до тех пор, пока он не договаривался с потерпевшим о возмещении ему вреда. В случае отказа потерпевшего, виновного отдавали на поруки другому лицу, которое и выплачивало сумму возмещения ущерба. «Выдача головой на продажу» означала передачу должника в холопство до отработки долга. Головщина или головничество, согласно Судебнику Ивана III (1497 г.) взыскивалась из имущества убийцы.

Дальнейшее развитие норм о возмещении вреда, причиненного преступлением связано с Соборным уложением царя Алексея Михайловича 1649 г., в котором были сохранены традиции Русской правды и судебных в части всесторонней защиты прав личности, то есть потерпевший вознаграждается за счет виновного. Так, нормы о порядке возмещения вреда от преступлений содержались в главах X «О суде» и XXI «О разбойных и татинных делах». Например, только определению размера «за бесчестье» посвящалось более шестидесяти статей, которые предписывали моральную компенсацию потерпевшему. Исходя из принципов феодального права, Уложение дифференцирует наказание «за бесчестье» в зависимости от социального положения оскорбленного. Виды наказаний «за бесчестье» были самыми разнообразными: заключение в тюрьму, битье батогами, торговая казнь. Однако уголовное наказание всегда сочеталось с денежным возмещением в пользу потерпевшего. Соборное уложение устанавливает фиксированные суммы бесчестья. Российский юрист С.А. Беляцкий, анализируя тексты российских законов в части необходимости института морального вреда, утверждал: «нельзя предоставить судье каждый раз решать самому о размере бесчестья по индивидуальным обстоятельствам дела: он должен иметь, по мысли прежнего законодателя, таблицы и таксы. Пусть эти таблицы и таксы произвольны, но они устанавливают известный внешний порядок, внешнюю градацию... судья только механический исполнитель велений законодателя». Например, за оскорбление женщины возмещение взыскивается вдвойне, девушки – четверо. Денежное взыскание выплачивалось исходя из социального положения оскорбленной. В общих чертах нормы Соборного уложе-

ния о взыскании «за бесчестье» не утратили своего значения вплоть до XVIII в. и просуществовали более двух веков, ставя под защиту такие важные для каждого человека естественные и неотчуждаемые права, как жизнь и здоровье, честь и достоинство.

При Петре I были внесены дополнения об оскорблении чести в Воинский и Морской уставы, а при Екатерине II был издан манифест о поединках.

Издание и действие Свода законов Российской империи 1832 г. открыло новый этап развития правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением. Однако нормы, связанные с возмещением вреда потерпевшему, не были систематизированы и касались отдельных составов преступлений таких как кража, грабеж, разбой и оскорбление.

Таким образом, с тех пор как отношения между людьми вышли из-под власти инстинктов, с тех пор как эти отношения стали укладываться в определенные правовые нормы, содержание этих норм предопределялось экономикой. Идея преступления в примитивном праве сводится целиком к причинению материального ущерба. Возникающее из деликта правоотношение состоит в обязанности причиненный ущерб возместить или компенсировать теми или иными средствами. По мнению В.И. Манукяна, как только суд принудил ответчика заплатить истцу денежную сумму, превышающую материальный вред, убыток, или иным образом загладить свою вину, – с этого момента можно утверждать, что возник «институт» возмещения (компенсации) морального вреда.

Подводя итог краткому анализу исторического развития института возмещения вреда, причиненного преступлением, считаем возможным утверждать, что вопросы защиты как имущественных, так и неимущественных прав граждан, пострадавших от преступлений, всегда имели особую социальную значимость. Возмещение вреда, причиненного преступлением, во все времена имело для потерпевшего первостепенное значение, а компенсация морального вреда, восстановление нарушенных прав потерпевшего – особую актуальность.

УДК 004:34

А.С. Кривонощенко

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Развитие ускоренными темпами процесса глобализации и информатизации современного общества породило новую для последних десятилетий проблему мирового масштаба – информационную безопасность личности и государства.

Сущность этой проблемы состоит в том, что коммуникационные процессы, происходящие в современном мире, подавляющее количество информации, затрагивающей все основные сферы жизнедеятельности и человека и государства, находятся в зоне свободного или ограниченно свободного доступа. Возможность свободного доступа к информации порождает различного рода негативные воздействия на эту информацию, что затрагивает законные права и интересы личности, а также представляет собой серьезную угрозу для общества и государства.

Глобальная информатизация привнесла в жизнь общества риски, связанные с нарушениями тайны личной жизни; авторскими правами; распространением порнографии, в том числе и детской; незаконным использованием частной информации в личных целях; распространением ложной или порочащей информации в отношении личности, либо деятельности государства, что в первом случае может выливаться в клевету или оскорбления, во втором – может служить средством ведения «информационных войн»;